

Научная статья. Экономические науки
УДК 351.761.3
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-102-113>

БОРЬБА ДВИЖЕНИЯ ТАЛИБАН С ПРОИЗВОДСТВОМ НАРКОТИКОВ В АФГАНИСТАНЕ В 2023 г.

Ольга Евгеньевна Митрофаненкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mitrofanenkova.olga@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-076-2956>

Аннотация. Автор исследует борьбу Движения Талибан с производством наркотиков в 2023 г. Для лучшего понимания антинаркотической политики талибов в статье приводится сравнительный анализ политики по борьбе с незаконным производством наркотиков в Афганистане в первый период их нахождения у власти (1996–2001 гг.) и после 2021 г., когда они снова установили свой режим в этой стране. Рассмотрены основные факторы, которые оказывали влияние на действия талибов по борьбе с незаконным наркобизнесом.

Ключевые слова: наркобизнес, Афганистан, Движение Талибан, политика талибов по борьбе с наркотиками

Для цитирования: Митрофаненкова О. Е. Борьба Движения Талибан с производством наркотиков в Афганистане в 2023 г. *Восточная аналитика*. 2023;14(4):102-113. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-102-113>.

Original article. Economics studies

THE TALIBAN'S FIGHT AGAINST DRUG PRODUCTION IN AFGHANISTAN IN 2023

Olga Mitrofanenkova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mitrofanenkova.olga@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0076-2956>

Abstract. The author examines the Taliban's fight against drug production in 2023. However, for a better understanding Taliban's anti-drug policy the article provides a comparative analysis of the policy to combat illegal drug production in Afghanistan in the first period of their stay in power (1996–2001) and after 2021 when they again established their regime in this country. The main factors that influenced the actions of Taliban in the fight against illegal drug business are considered.

Keywords: drug business, Afghanistan, Taliban movement, Taliban's anti-drug policy

For citation: Mitrofanenkova O. E. The Taliban's Fight Against Drug Production in Afghanistan in 2023. *Eastern Analytics*. 2023;14(4):102-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-102-113>.

Движение Талибан¹ вновь пришло к власти в Афганистане 15 августа 2021 г. после того, как было свергнуто в 2001 г. в результате действий

¹ Запрещено в РФ.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

международной антитеррористической коалиции. Предыдущий двадцатилетний период истории страны (2001–2021 гг.) характеризовался стабильным ростом незаконного наркопроизводства, причем некоторые годы отмечались пиковыми значениями увеличения объёмов производимых наркотиков (2008 г. – 7700 т опия-сырца [3, Р. 227], 2017 г. – 9000 т опия-сырца [4, Р. 20], что стало мировым рекордом). Тем не менее, последние несколько лет, 2018–2022 гг., объем производимого опия-сырца находился в пределах 6300–6800 т [4] в год.

Незаконное производство наркотиков было как важным источником финансирования талибов, так и зачастую практически единственным средством выживания крестьян особенно в отдалённых от центра провинциях преимущественно на Юге страны (Гильменд, Кандагар и т. д.)².

Политика Движения Талибан по борьбе с наркотиками

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению антинаркотической политики Движения Талибан (далее ДТ) в 2023 г., стоит отметить, что именно в первый период нахождения их у власти в Афганистане (1996–2001 гг.) незаконное производство наркотиков было полностью перенесено на афганскую территорию³, сформировалось два из трех маршрутов незаконного распространения наркотиков («Северный маршрут»⁴ и «Балканский маршрут»⁵) и были налажены поставки реагентов (преимущественно уксусного ангидрита), необходимых для производства героина. Именно талибы, полностью контролировавшие в 1990-е гг. производство наркотиков в Афганистане, создали там один из мировых центров незаконного наркобизнеса – в стране была сформирована полноценная индустрия, включавшая в себя получение сырья, поставки необходимых реагентов, получение финального продукта и его сбыт на мировых черных рынках.

Парадоксальным образом одновременно с этим ДТ, как в 1990-е гг., так и после своего возвращения к власти, вело борьбу с наркотиками.

² См. Митрофаненкова О. Е. Источники финансирования Движения Талибан (2001–2021 гг.). URL: <https://afghanistan.ru/doc/150177.html> (дата обращения: 13.06.2023).

³ Первую половину 1990-х гг. лаборатории в которых из опия-сырца делали героин находились в соседнем Пакистане в зоне племен.

⁴ Северный маршрут проходит через территорию стран Центральной Азии в Россию.

⁵ Балканский маршрут проходит через территорию Пакистана, также проходил и через территорию Ирана. Основным рынком сбыта были страны Европы.

Первый период антинаркотической политики талибов: 1996–2001 гг.

С одной стороны, в этот период талибы, не имевшие четкой экономической политики, сделали ставку на производство наркотиков и сформировали полноценную наркоиндустрию под своим относительно централизованным контролем (на местах ее, как правило, контролировали полевые командиры, платившие талибам налоги). С другой стороны, в это же время рост производства наркотиков в Афганистане стал вызывать беспокойство у международного сообщества. В это время вышло несколько резолюций СБ ООН, которые призывали талибов решить проблему наркотиков⁶. Понимая, что фактически режим является непризнанным (его признали только Пакистан, ОАЭ и Саудовская Аравия), а население страны зависит от гуманитарной помощи, талибами неоднократно делались заявления о намерениях бороться с наркопроизводством. Когда ими был взят Кандагар (1994 г.), было заявлено, что они положат конец производству и торговле наркотическими веществами⁷. Однако ДТ быстро осознало как собственную потребность в доходах от мака, так и то, что запрет на его выращивание может спровоцировать крестьянские бунты. Тогда оно начало собирать закят со всех торговцев опиумом [8, С. 165]. Вместе с тем, поскольку армия талибов состояла преимущественно из крестьян, талибские войска в большой степени зависели от поддержки земледельцев, в том числе и от самых бедных из них [6, С. 98], что, в свою очередь, способствовало росту зависимости талибов от производства наркотиков.

В этот период политика талибов по борьбе с наркотиками носила преимущественно спекулятивный характер. Заявления о борьбе с наркотической угрозой или попытки борьбы делались, только когда международное сообщество акцентировало внимание на данной проблеме и грозило лишить их гуманитарной помощи. Тем не менее они быстро обнаружили выгодные способы спекуляций, чтобы одновременно получать помощь и при этом не бороться с наркопроизводством.

Например, после шести месяцев тайных переговоров Управление ООН по наркотикам и преступности (далее УНП ООН) в октябре 1997 г.

⁶ Резолюция 1193 (1998), принятая СБ ООН на 3921-м заседании, 28 августа 1998 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/resolutions/SC98/R1193SC98.html> (дата обращения: 13.06.2023); Резолюция 1214 (1998), принятая СБ ООН на 3952-м заседании, 8 декабря 1998 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/resolutions/SC98/R1214SC98.html> (дата обращения 13.06.2023); Резолюция 1076 (1996), принятая СБ ООН на 3706-м заседании, 22 октября 1996 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC96/R1076SC96.html> (дата обращения: 13.06.2023).

⁷ Производство наркотиков в Афганистане появилось еще в конце 1970-х гг., но было весьма ограничено и не привлекало сильного внимания до середины 1990-х гг. Тем более, что основным поставщиком опиатов на мировой рынок практически до 1998 г. была Мьянма.

заключило с ДТ соглашение, согласно которому талибы обязались уничтожить посеvy мака, если международное сообщество даст средства на помощь крестьянам по замене его на другие культуры. Пино Арлакки, глава УНП ООН, просил у стран-доноров 25 млн долл. на десятилетнюю программу уничтожения опийного мака в районах, подконтрольных талибам [1, р. 178]. Однако данное соглашение ДТ не выполнило.

Важным переломным моментом в антинаркотической политике талибов стал 2000 г. За год до этого была принята очередная резолюция СБ ООН 1267 (1999)⁸ – поскольку предыдущие резолюции режимом талибов фактически игнорировались, она носила более жесткий характер. Уже в самых первых ее пунктах упоминалась проблема наркотиков. Кроме того, в ней отмечалось, что действия ДТ представляют собой угрозу международной безопасности. Согласно пункту 4 резолюции на талибов накладывались определенные санкции, которые существенно ограничивали их возможности получать ресурсы от международного сообщества. В результате режим ДТ оказался в международной изоляции, практически полностью лишенным подпитки извне (прежде всего гуманитарной помощи, в которой крайне остро нуждалось местное население). Теперь талибы были вынуждены выполнять условия ООН.

В 2000 г. производство наркотиков сократилось и составило 3276 т. С одной стороны, это было результатом издания муллоу Омаром фетвы, запрещавшей выращивание опийного мака, с другой же – результатом засухи [7, с. 96–106].

В 2001 г. в результате строгого запрета талибов на выращивание опийного мака производство наркотиков в Афганистане достигло рекордно низкого уровня и составило всего 185 т [9, с. 78].

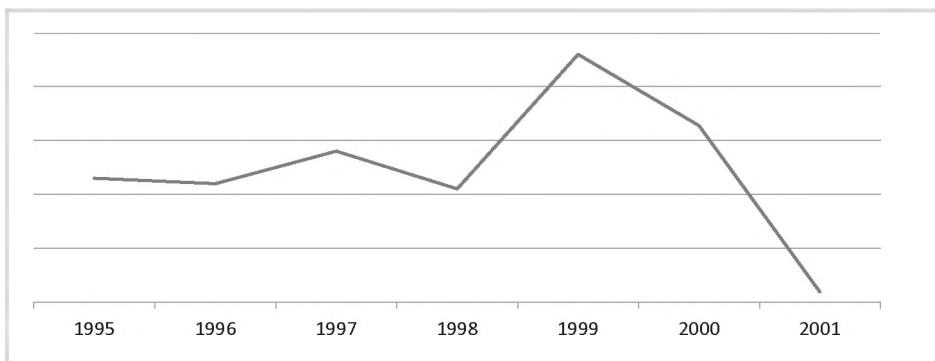

График 1. Производство наркотиков в Афганистане 1995–2001 гг.

⁸ Резолюция 1267 (1999) принята Советом Безопасности ООН на его 4051-м заседании, 15 октября 1999 г. // Университет Миннесоты. Библиотека прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1267SC99.html> (дата обращения: 13.10.2018).

Таким образом, в этот период антинаркотической политики основной мотивацией талибов к борьбе с производством наркотиков стала угроза лишиться гуманитарной помощи от международного сообщества, а также практически полная изоляция их режима. При этом весьма часто их попытки и заявления относительно борьбы с наркобизнесом носили спекулятивный характер. Талибы пытались как сохранить доход от наркотиков, так и продолжить получать гуманитарную помощь. Попыток развивать легальную экономику ими не предпринималось.

Второй период антинаркотической политики талибов (с 2021 г. по июнь 2023 г.)

Второй период антинаркотической политики талибов связан непосредственно с их повторным приходом к власти в Афганистане в августе 2021 г., после того как их первый режим пал в 2001 г. Предшествующий этому двадцатилетний период, как было отмечено ранее, характеризовался стабильным ростом наркопроизводства. Тогда же помимо двух основных маршрутов наркотрафика сформировался и третий, так называемый Южный маршрут, позволивший охватить помимо европейского и центральноазиатского рынков наркотиков еще и африканский, азиатский и североамериканский рынки. Другой отличительной особенностью этих двадцати лет было то, что наркобизнес не находился под контролем какой-то одной конкретной группы. В него были по-прежнему вовлечены крестьяне, местные полевые командиры, а также чиновники и правительственные лица. Кроме того, этот вид нелегальной деятельности продолжил выступать одним из ключевых источников финансирования талибов.

Важно отметить, что длительное время для афганских крестьян (которые составляют основную часть населения страны) опиный мак, а позднее эфедра (из которой производят метамфетамин, который стал набирать популярность в последние 8–10 лет) являлись практически единственным средством к существованию. В 2021 г., придя к власти, талибы делали заявления о своих намерениях бороться с производством наркотиков. Это привело к панике среди местного населения, что способствовало росту цен на опиаты, так как существовал риск потенциального их дефицита или даже полного исчезновения с рынков. Двадцатью годами ранее, в 2001 г. запрет на производство и его сокращение уже повлекли за собой существенный рост цен на афганские опиаты⁹. Тем не менее в 2022 г. наркотики в Афганистане продолжали производиться,

⁹ Kennedy L., Southern N. P. How the Taliban's 'War on drugs' could backfire. URL: <https://foreign-policy.com/2023/02/01/taliban-afghanistan-drugs-war-ban-heroin-ephedra-economy/> (accessed: 06.07.2023).

и общий объем опиая-сырца составил 6800 т несмотря на то, что талибы уже в апреле ввели запрет [2, р. 8]. При этом с конца 1990-х гг. Афганистан фактически являлся мировым монополистом в области производства наркотиков опиатной группы, производя от 84% до 95% мирового объема.

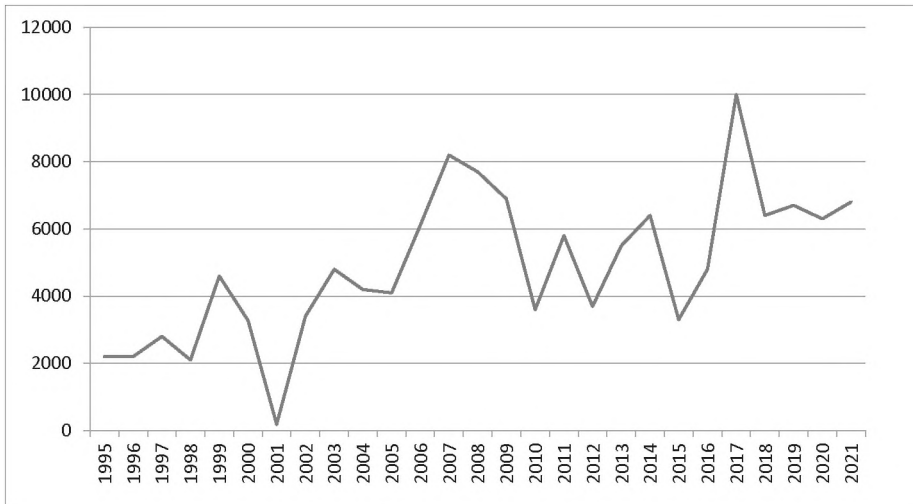

График 2. Объем произведенного в Афганистане опиая сырца, 1995–2022 гг., т

Источник: Управление по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН) 1996–2022 гг.

Стоит также упомянуть, в каких условиях оказался новый талибский режим в 2021 г. В отличие от первого их прихода к власти, с 2021 г. и до июня 2023 г. их не признала ни одна страна¹⁰, что означает определенную (хотя и не полную) изоляцию их режима от международного сообщества, мировых рынков, кредитов, инвестиций и другой финансовой помощи, т. е. они не имеют возможности в полной мере действовать как полноценное государство. При этом в самом Афганистане уже многие десятилетия складывалась крайне тяжелая экономическая ситуация, страна сильно зависит как от импорта, так и от экономической помощи извне, постоянно возникает угроза голода. К значимым факторам стоит также отнести и то, что в последние годы в связи с пандемией COVID-19 и на фоне украинского кризиса в мире складывается сложная экономическая ситуация. В свою очередь, это приводит к тому, что возможности поставлять гуманитарную помощь у более развитых стран сокращаются.

Помимо того, с 2021 г. по 2023 г. на территории страны продолжили действовать и террористические организации, в частности ИГИЛ (запре-

¹⁰ Тем не менее талибам удалось установить дипломатические отношения с Россией, Китаем, Пакистаном, Ираном, Турцией, Саудовской Аравией, Киргизией, Туркменистаном, Узбекистаном, Катаром.

щена в РФ), которые совершали террористические атаки на этноконфессиональные меньшинства (апрель 2022 г. – теракты в шиитских мечетях) и представителей других государств (теракт у посольства России 5 сентября 2022 г., а также в декабре 2022 г. у посольства Пакистана в Кабуле). В 2023 г. на территории Афганистана было совершено несколько терактов, направленных против талибов¹¹.

Все это крайне негативно сказывалось на положении талибов и не способствовало росту доверия к их режиму со стороны других государств. В целом можно сказать, что талибам не удается в полной мере обеспечить безопасность на своей территории и решить проблему терроризма. То есть они не смогли выполнить обещание, связанное с тем, что с территории Афганистана не будет исходить террористической угрозы.

Тем не менее в течение почти двух лет своего существования режим талибов демонстрирует относительную устойчивость. Талибам удалось установить контроль над всей территорией страны, тогда как в 1990-е гг. они не могли контролировать некоторые районы на севере. У них, судя по всему, есть желание превратить Афганистан в своеобразный «торговый перекресток» Азии, что, в свою очередь, диктует необходимость налаживания торговых связей со странами Центральной и Южной Азии¹². Кроме того, талибы крайне заинтересованы в разработке месторождений столь важных сегодня металлов, как литий и медь, которыми богат Афганистан¹³, однако, учитывая отсутствие инфраструктуры, недостаток квалифицированной рабочей силы и капитала, совершенно очевидно, что в данном вопросе без внешней помощи им не обойтись. Наконец, можно сказать, что в отличие от 1990-х гг., когда ими было провозглашено строительство исламской экономики без чёткого понимания того, как проводить экономическую политику, сегодня у них уже есть представление о том, как выстраивать внешнеэкономические связи.

Однако в сложившейся ситуации наличие таких взаимосвязанных элементов, как наркобизнес и террористическая угроза, делает реализацию экономических проектов весьма затруднительной. Таким образом, в отличие от 1990-х гг., когда ключевым фактором борьбы с наркопроизводством был внешний – давление международного сообщества,

¹¹ В провинции Афганистана прогремел взрыв у офиса по борьбе с наркотиками. URL: <https://iz.ru/1524815/2023-06-07/v-provintcii-afganistana-progremel-vzryv-u-ofisa-po-borbe-s-narkotikami> (дата обращения: 08.06.2023).

¹² Конаровский М. А., Белков Е. А., Зимин И. А. Афганистан: вызовы и перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/afghanistan-vyzovy-i-perspektivy/> (дата обращения: 1.07.2023).

¹³ Afghan needs, global priorities, and the treasures of Mes Aynak. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/11/17/afghan-needs-global-priorities-and-the-treasures-of-mes-aynak> (accessed: 13.06.2023).

сегодня к нему добавился и внутренний – стремление развивать экономические проекты.

В апреле 2022 г. талибы ввели запрет на культивирование опийного мака и производство опия. При этом в источниках отмечается, что согласно снимкам со спутников, площадь посевов в провинции Гильменд (на нее приходится до половины посевов опийного мака) сократилась со 120 тыс. га в 2022 г. до 1 тыс. га к лету 2023 г. Подобное сокращение площади посевов даже на примере только одной этой провинции может говорить о серьезных успехах в борьбе с наркопроизводством. Отмечается также, что практически вся площадь посевов опийного мака замещена посевами пшеницы. В некоторых провинциях (Нангархар) сохраняются незначительные очаги, засеянные опийным маком. При этом в других провинциях на северо-востоке страны, таких как Бадахшан¹⁴, посевы не только сохраняются, но, возможно, и немного увеличиваются¹⁵.

Стоит также отметить, в каких условиях ДТ вводило запрет на опий на этот раз. Талибы до сих пор не выполнили многое из обещаний мирного процесса в Дохе. При этом их руководство решило объявить о запрете на опий в тот момент, когда оно отозвало свое согласие на возобновление работы школ для девочек. Поскольку женский вопрос является одним из самых сложных для талибов и именно из-за него они постоянно получают критику со стороны международного сообщества, запрет на опий отчасти напоминает отвлекающий маневр.

Другой важной составляющей этого запрета является то, в какой период сельскохозяйственного сезона он был введен. Согласно данным УНП ООН, большая часть урожая опия 2023 г. должна была быть засеяна в ноябре 2022 г. [2, р. 2]. При этом обычно мак сеют в октябре-ноябре, к весне растения начинают цвести, урожай можно начинать собирать в мае, хотя основную его массу получают летом и в начале осени. Вдобавок к этому есть и яровые посевы опийного мака, которые сажают ранней весной, получая урожай в конце лета. За сезон в среднем собирают два-три урожая опийного мака.

Поскольку урожай 2022 г. был посажен за пять месяцев до того, как Хайбатулла объявил о запрете на наркотики (выращивание мака и производство)¹⁶, критика расширения площадей посевов мака в 2022 г. на 32% по сравнению с 2021 г. в данном случае оказывалась нерелевантна – запрет фактически мог распространяться лишь на урожай 2023 г.

¹⁴ Изначально основное наркопроизводство в 1980–1990-е гг. было сконцентрировано в провинции Бадахшан.

¹⁵ Mansfield D. The Taliban drugs ban. URL: <https://www.alcis.org/post/taliban-drugs-ban> (accessed: 12.06.2023).

¹⁶ Ibid.

Впрочем, усилия талибов по запрету культивирования мака начались весной 2022 г., сразу после объявления запрета. В частности, были уничтожены недавно высаженные яровые посевы на юге и юго-западе страны. При этом власти не полностью уничтожили урожай, посаженный осенью 2021 г., до сбора которого оставалось одна или две недели, поскольку это спровоцировало бы массовые беспорядки, учитывая, сколько ресурсов и сил вложили крестьяне в свои посевы мака¹⁷.

Начатые действия по борьбе с наркопроизводством способствовали росту цен на опий. Так к ноябрю 2022 г. цены выросли до 360 долл. за 1 кг на юге и юго-западе и до 475 долл. за 1 кг на востоке страны. Эти показатели в три раза больше, чем в аналогичный период в 2021 г.¹⁸ Можно сделать предположение, что подобная ситуация побудила крестьян начать посев осенью, мотивируя их более высокими доходами. Однако ситуация развивалась несколько иначе. Из-за возросшего риска ареста и уничтожения урожая, а также благодаря запасам, сделанным в 2022 г. и растущим ценам многие предпочли не сажать мак¹⁹. В наиболее выгодном положении оказались крестьяне, обладавшие большой земельной собственностью и те, кто делал запасы своего урожая. Ясно, что крестьяне, которые не сажали мак в ноябре 2022 г., рассчитывали на то, что они получат сверхприбыль в 2023 г. из-за ограниченности предложения (а спрос на внешних рынках на афганский опий остаётся неизменным), продав запасы, сделанные ранее. Подобная ситуация складывалась преимущественно на юге и юго-западе Афганистана.

В 2022 г. в таких провинциях как Нангархар и Бахшан особых усилий по борьбе с посадками мака не предпринималось. Однако в этих районах не такие плодородные почвы, как на юге страны, и хуже развита система орошения. Мак наиболее плотно возделывался на востоке и северо-востоке страны²⁰.

Особенностью борьбы с наркопроизводством в 2023 г. стало то, что талибы начинали уничтожать посевы опийного мака, как правило, сразу после его высадки. Они делали это в тех областях, где отмечалось сокращение посевов в результате того, что крестьяне осенью не стали сажать новый урожай (так как у них были запасы)²¹. При этом, если бы талибы начали уничтожать посевы опийного мака непосредственно перед началом сбора урожая, это бы вызвало массовое недовольство крестьян.

¹⁷ Mansfield D. The Taliban drugs ban.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

Тем не менее, в данном сезоне уровень выращивания опийного мака крайне низкий.

Впрочем, важно подчеркнуть, что европейский рынок наркотиков не столкнётся с дефицитом предложения афганских опиатов в ближайшее время. Несмотря на то, что цены на опий в Афганистане были в 2022 г. самыми высокими за 20 лет, с декабря 2022 г. они начали падать, что свидетельствовало о наличии значительных запасов, особенно на юге страны²².

Стоит отметить, что есть некоторые ограничения на торговлю наркотиками. Опий, выращенный до введения запрета Хайбатуллы, по-прежнему продаётся, а изъятия его не только в соседних с Афганистаном странах свидетельствуют о продолжающихся поставках как опиатов, так и метамfetамина. В марте 2023 г. талибы даже отменили формальный налог, который был ими введен на экспорт опиатов с момента прихода к власти, что снизило транзакционные издержки при трансграничной торговле²³.

От запрета на опий сегодня выигрывают в основном крестьяне, которые обладают большими земельными ресурсами. При этом наркоиндустрия обеспечивала работой большой процент малоземельных или безземельных крестьян, для которых работа на маковых полях была единственным средством к существованию. Выращивание традиционных сельскохозяйственных культур, таких как пшеница, арахис, дыни, гранаты, хлопок, может прокормить обычных крестьян. Но доход от этих видов сельскохозяйственной продукции не сможет покрыть расходы крестьян в случае болезни родственника, свадьбы, покупки мотоцикла, строительства колодца и т. п. В данном случае крайне уязвимыми в краткосрочной перспективе оказываются малоземельные и безземельные крестьяне, которых в стране большинство.

Заключение

Если сравнивать антинаркотическую политику талибов в 1990-е гг. и на современном этапе, то прежде всего стоит отметить, что сегодняшний режим талибов находится в совершенно другом положении. Несмотря на отсутствие официального признания со стороны других государств талибы сегодня более интегрированы в международную систему отношений. На данный момент они полностью контролируют территорию страны (но обеспечить полную ее безопасность пока у них не получается), и в целом текущий режим выглядит устойчивым.

²² Ibid.

²³ Ibid.

Схожим для ввода запрета на опий как в 2000–2001 гг., так и на сегодняшний день является давление со стороны международного сообщества, хотя его характер за 20 лет и изменился. Если в первый период издавались декларации СБ ООН, режим талибов находился в международной изоляции и был менее устойчивым (связи с той же Аль-Каидой (запрещена в РФ) и зависимость от получаемого от нее финансирования, невозможность осуществить контроль над всей страной), то на сегодняшний день талибы осуществляют контроль над всей территорией страны, и несмотря на то, что их режим никем не признан, с ними все равно взаимодействуют другие государства. Если в первом случае запрет на опий вводился под угрозой лишиться гуманитарной помощи, то сегодня он вводится при наличии желания развивать экономические проекты и впервые интегрировать страну в легальную мировую экономическую систему. Немаловажно отметить и тот факт, что у международного сообщества нет доверия к талибам, так как на протяжении длительного времени они зачастую свои обещания не выполняли. Борьба с наркобизнесом, а тем более явный результат может существенно помочь им улучшить свой имидж и сформировать доверие к себе со стороны партнеров.

Кроме того, борясь с наркобизнесом, они борются и с терроризмом, лишая его одного из источников финансирования.

Тем не менее, как в первом, так и во втором случае талибы допустили одну и ту же ошибку. Крестьянам не было предложено равнозначной альтернативы опионому маку. При этом, учитывая особенности системы землевладения (которая в упрощённом сравнении напоминает европейскую в период Средних веков) и проблемы земельной реформы, а также ограниченность водных ресурсов, традиционные сельскохозяйственные культуры не могут стать равнозначной альтернативой опионому маку.

Выше было отмечено, как и при каких условиях осуществлялась антинаркотическая политика талибов в этот раз. Совершенно очевидно, что они не лишили полностью афганское население выгод, которые дает опий. Сегодняшняя антинаркотическая политика талибов выглядит более продуманной и прагматичной, чем она была в 1990-е гг.

Но к текущим успехам талибов по борьбе с наркопроизводством стоит относиться с осторожным оптимизмом. Эта борьба по-прежнему имеет серьёзные недочёты, и талибы до сих пор не оправдали доверия. О существенных успехах в области борьбы с наркотиками в Афганистане можно будет говорить только весной–летом 2024 г., когда выяснится, что в ноябре в ноябре 2023 г. опионый мак в стране не сажали. Таким образом запрет на культивирование опионого мака будет продлён на второй сезон и будет соблюдаться местным населением.

Литература / References

1. Neamatollah Nojumi The rise of the Taliban in Afghanistan. Mass mobilization, civil war and the Future of the region. P. 171.
2. Opium cultivation in Afghanistan 2022. Latest findings and emerging threats / UNODC, Vienna, 2022. P. 2.
3. World drug report 2008. New York, Vienna, 2009. P. 227.
4. World drug report 2017. Market analysis of plant-based drugs (opiates, cocaine, cannabis). New York, Vienna, 2018. P. 20.
5. World drug report 2018–2022. New York, Vienna, 2019–2023.
6. Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М., 2014. С. 98.
7. Лалетин Ю. П. Производство наркотиков в Афганистане // Ближний Восток и современность. Вып. 18. М., 2003. С. 96–106.
8. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии. М., 2003. С. 165.
9. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Митрофаненкова Ольга Евгеньевна – **Mitrofanenkova Olga E.** – PhD (Hist.), канд. ист. наук, научный сотрудник scientific researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation
ЦИС БСВ, Институт востоковедения
Российской академии наук, Москва, Россия

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 08.09.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.09.2023.

The author has read and approved the final manuscript.